

Глава 179. У Нин Чжэна тяжело на душе.

Мелькнула чёрная тень: Лянь Юйчжэн с двумя кинжалами в руках встала между Жуань Ваншу и четырьмя марионетками. Она проворно подскочила к нападавшим и принялась наносить удары направо и налево. Хотя движения людей, находившихся под контролем Сюй Юньшэн, выглядели немного неестественно, это никак не сказывалось на скорости их реакции. Трое из них по силе не уступали игрокам, прошедшим второй уровень чёрной башни, а один мог посоперничать в ловкости с самой Лянь Юйчжэн.

Жуань Ваншу невозмутимо наблюдал за схваткой. Когда бывшая певица пинками отбросила всех четверых на ограждение эстакады, подросток прижал руки к земле и крикнул:

— Гравитационный пресс!

Бум-бум!..

С громким стуком тела марионеток попадали вниз, да так и замерли, придавленные усилившейся гравитацией.

Наблюдавшая за всем издали Сюй Юньшэн недовольно хмыкнула и настороженно уставилась на Жуань Ваншу:

— Не стоило вас недооценивать, — взгляд девушки подёрнулся льдом.

Как только четверых нападавших прижало к земле способностью лидера «Избранных», Лянь Юйчжэн за три секунды убила двоих, перерезав им глотки. А двое других благодаря её стараниям лишились физической возможности продолжать сражение.

Бывшая певица решительно взглянула на Сюй Юньшэн и приготовилась запрыгнуть на эстакаду. Неожиданно хмурая репатриантка загадочно улыбнулась и царапнула пальцами воздух. Послышался негромкий лязг, как будто кто-то задел металлическую проволоку. Жуань Ваншу почуял неладное. Обернувшись, подросток увидел ещё четыре человека, бегущих в их сторону.

— Это что, Лю Шао?! — воскликнула Ли Мяомяо.

С одним из приближающихся людей «Избранные» были знакомы. Он возглавлял другую организацию, тоже хорошо известную в Пекине.

Жуань Ваншу не отрывал ладони от земли. Оказавшись в поле действия его способности, новая четвёрка тоже попала под действие высокой гравитации. Однако они не упали, а всего лишь замедлились. Лянь Юйчжэн и Жуань Ваншу переглянулись, и девушка снова бросилась в бой.

Эти игроки явно были сильнее предыдущих. Особенно среди них выделялся мускулистый Лю Шао. Лянь Юйчжэн ловко атаковала его с разных сторон, но лысый здоровяк с лёгкостью переносил её удары, полагаясь лишь на свою физическую мощь. Лезвие кинжала раз в за разом оставляло на коже мужчины порезы. Но не смотря на то, что всё его тело было залито кровью, Лю Шао вёл себя как ни в чём не бывало. Казалось, он совсем не чувствовал боли.

Под управлением Сюй Юньшэн здоровяк использовал своё туловище как таран, пытаясь сбить Лянь Юйчжэн с ног. При каждом столкновении двух игроков раздавался грохот.

Жуань Ваншу бросил на Сюй Юньшэн пронзительный взгляд:

— Твоя способность позволяет тебе контролировать других людей? — его лишённый эмоций голос был слышен на всей эстакаде.

Сюй Юньшэн расхохоталась:

— Ишь, догадливый. Моя очередь: а ты, наверное, можешь усиливать гравитацию в пределах ограниченной области?

Подросток сделал вид, что не заметил насмешки:

— Ты можешь управлять людьми, но не в состоянии повлиять на то, как они сопротивляются. Поэтому на них действует моя способность. Тебе не под силу заставить их игнорировать внешние факторы.

— О чём это ты? — возмутилась Сюй Юньшэн.

Жуань Ваншу ослабилась и посмотрел на Ли Мяомяо.

Женщина кивнула. Достав небольшой ножик, она взглянула на Лю Шао, который продолжал бороться с Лянь Юйчжэн, а потом на свою лодыжку. Сверкнуло лезвие, и нога врача окрасилась в алый цвет. Ли Мяомяо упала: она перерезала себе сухожилия. Следом за ней на землю повалился и Лю Шао. Создавалось впечатление, что он получил аналогичную травму.

Глаза Сюй Юньшэн превратились в две узкие щёлочки.

Тан Мо, наблюдавший за сражением с крыши высотки, тоже удивился:

— Её способность улучшилась?

Да, у неё повысился уровень.

Два месяца назад, во время стычки с Ли Мяомяо, юноша испытал на себе её действие. Тогда врач могла лишь передавать оппоненту свою боль. Однако сейчас она повредила себе ногу, и лысый мужчина упал как подкошенный.

— Что ж... Связки перерезаны у неё, а подвижность потерял тот здоровый мужик, — заметил Фу Вэньдо.

Сюй Юньшэн одарила Ли Мяомяо недовольным взглядом. Врач не осталась в долгу и решила её поддразнить:

— Может, угадаешь, какая способность у меня?

По лицу репатриантки было видно, что та в замешательстве. Однако вскоре девушка злобно рассмеялась:

— Много ли у тебя осталось целых сухожилий, чтобы справиться со всеми?

С этими словами Сюй Юньшэн оставила Лю Шао в покое и принялась манипулировать остальными тремя нападавшими. Однако её ожидал неприятный сюрприз: через минуту Ли Мяомяо встала и снова чиркнула ножом по своей лодыжке — мобильности лишилась ещё одна марионетка.

— Ого, у неё и регенерация ускорилась! — воскликнул Тан Мо.

Даже Тан Мо и Фу Вэньдо понадобилось бы десять минут на восстановление связок, чего уж говорить об обычных игроках. Но для Ли Мяомяо это был сущий пустяк. Проткни она ножом хоть свою голову, и то не умерла бы. Конечно, подобное ранение потребовало бы соответствующего лечения, но с такой способностью к регенерации ей было нечего бояться.

После того как Сюй Юньшэн бросила мяч для вышибал, он ускакал куда-то вдаль и скрылся из вида. Репатриантка продолжала нападать на «Избранных» при помощи своих марионеток, Жуань Ваншу сдерживал противников гравитацией, Ли Мяомяо наносила себе травмы и передавала их зомбированным игрокам, а Лянь Юйчжэн сражалась в ближнем бою. Постепенно преимущество перешло на сторону нелегалов. Но как только бывшая певица убила очередную марионетку, Сюй Юньшэн переключила основной контроль на следующую.

Несколько минут спустя всё вокруг покрылось бурыми пятнами крови.

Лянь Юйчжэн набросилась на мужчину, находившегося в поле действия высокой гравитации, и, сердито рыча, принялась кромсать его кинжалом. Неожиданно он смог легко уйти от её атаки на несколько метров, шаркая ботинками по земле.

Бывшая певица затряслась от негодования и посмотрела на Сюй Юньшэн.

Девушка, стоявшая посередине эстакады, зловеще ухмыльнулась:

— Смотри-ка, что я выяснила. Эй ты, пацан по имени Жуань Ваншу, твоя способность действует, только когда чьи-то ноги оказываются в воздухе. Но стоит прижать подошвы к земле, она не срабатывает, — репатриантка перевела полный сарказма взгляд на Ли Мяомяо.
— Тётушка, положим, ты сумеешь порезать себя ещё раз десять. Но тут больше сотни игроков... Давай проверим, справится твоя прекрасная регенерация, если я пригоню к вам ещё больше свиней.

— Какая я тебе тётушка, мать твою за ногу! — взорвалась Ли Мяомяо.

Но как ни злилась врач, ситуация круто изменилась.

Все игроки, которые устроили засаду возле эстакады этой ночью, относились к элите Пекина. Но хотя Лянь Юйчжэн была одной из лучших даже среди них, сражаться сразу против четырёх человек оказалось делом нелёгким. Сюй Юньшэн изо всех сил старалась не допустить того, чтобы ноги её марионеток отрывались от земли, и способность Жуань Ваншу стала бесполезной.

Ли Мяомяо не переставая наносила себе увечья, чтобы замедлить противника, однако не успевала за всеми. И вскоре Лянь Юйчжэн пришлось туговато.

Жуань Ваншу вскинул голову и обратился к Сюй Юньшэн:

— Думаешь, остальные главы организаций Пекина похожи на тебя и не способны драться самостоятельно?

Девушка напряглась:

— Что ты имеешь в виду?

Бледный худой подросток саркастически усмехнулся и тут же достал откуда-то серебристую снайперскую винтовку, длиной в человеческую руку. Жуань Ваншу молниеносно нажал на спусковой крючок, и пуля вошла в грудь ближайшей марионетки. Парнишка двигался настолько быстро, что казалось, будто в темноте бушует белый вихрь. Взлетев на кучу искорёженных автомобилей, он принялся стрелять по всем четвёртым подконтрольным Сюй Юньшэн игрокам.

Стоило лидеру «Избранных» вступить в схватку, как Лянь Юйчжэн стрелой понеслась к Сюй Юньшэн.

Жуань Ваншу вполне мог сдерживать зомбированных игроков в одиночку. А Лянь Юйчжэн с кинжалами в обеих руках в мгновение ока выросла перед хмурой репатрианткой как из-под земли. Сюй Юньшэн в ужасе попыталась скрыться, а все четыре марионетки остановились: в их затуманенных глазах постепенно появлялись проблески сознания.

Не то чтобы Сюй Юньшэн не умела драться, просто особым мастерством похвастаться не могла. Хотя физическая форма девушки и не позволила бы Лянь Юйчжэн прикончить её одним ударом, разница в навыках ведения боя сразу лишила бы репатриантку всех преимуществ. Очередным взмахом кинжала бывшая певица отхватила клочок волос Сюй Юньшэн. Та неуклюже отскочила и в ярости крикнула:

— Долго тебя ждать? Или ещё не насмотрелся?! Давай уже сюда, шоу закончилось!

Лянь Юйчжэн задрала голову вверх: из окна здания напротив вылетела размытая тень и материализовалась у неё перед носом.

Молодой человек в чёрном оперся рукой об асфальт и засветил левой ногой прямо в голову певицы. Лянь Юйчжэн пришлось заблокировать удар обеими руками. От столкновения девушка отступила на три шага назад.

Парень подошёл к Сюй Юньшэн.

Три нелегала и два репатрианта молча уставились друг на друга.

Внимательно рассмотрев нового участника схватки, Жуань Ваншу недовольно процедил:

— Нин Чжэн, — в его голосе не было ни капли сомнения.

— Жуань Ваншу и Лянь Юйчжэн, — в свою очередь констатировал Нин Чжэн.

— Ты с этой заодно? — поинтересовался лидер «Избранных».

— У репатриантов каждый за себя, — ехидно произнесла Сюй Юньшэн. — Даже не надейтесь, что кто-то из нас объединится с вами, везучими свиньями, — она повернулась к Нин Чжэну. — Поделим их поровну. Я возьму себе мальчонку по имени Жуань Ваншу, а тебе отдам нашу звезду эстрады, Лянь Юйчжэн.

Нин Чжэн посмотрел на девушку в упор, но промолчал.

Мгновение спустя оба репатрианта сорвались с места и понеслись навстречу нелегалам. Нин Чжэн подскочил к Лянь Юйчжэн, а Сюй Юньшэн с разбега врезала кулаком Жуань Ваншу и тут же присела, делая подножку Ли Мяомяо.

После появления Нин Чжэна Жуань Ваншу и его команда опять попали в невыгодное положение.

Могло показаться, что Сюй Юньшэн надо замереть и сосредоточиться, чтобы управлять другими людьми, однако сейчас она дралась с Жуань Ваншу и в то же время натравливала на

него новых зомбированных игроков. Это немного отвлекало её от самого поединка, но всё равно выходило довольно эффективно.

У Нин Чжэна была очень необычная способность. Как только Лянь Юйчжэн почти удавалось проткнуть его кинжалом, он просто исчезал, а потом появлялся прямо за спиной девушки.

Даже при соотношении трое против двоих «Избранным» приходилось нелегко.

Тан Мо лежал на крыше высотного здания и, слегка прищурившись, наблюдал за развернувшейся битвой.

Внезапно Жуань Ваншу закричал:

— Долго тебя ждать?

Подросток в точности повторил фразу Сюй Юньшэн. И та насторожилась:

— Фу Вэньдо, Тан Мо?!

Она и сама считала, что Жуань Ваншу должен был объединиться с ними, чтобы устроить ей ловушку. Репатриантка беспокойно заозиралась в поисках подкрепления. К её удивлению, враг уже находился рядом. Нин Чжэн растворился в воздухе в момент очередной атаки Лянь Юйчжэн, но вновь материализовался сбоку от Сюй Юньшэн.

— Ах ты!.. — возмутилась репатриантка.

Бум!

В руке Нин Чжэна появился пистолет, и парень тут же выстрелил в девушку. Сюй Юньшэн успела уклониться, но, хотя пуля не задела сердце, она прошила её плечо насквозь и вышла из лопатки. Хлынула кровь.

Сюй Юньшэн оторопела, она прикрыла рану ладонью, обвела взглядом тройку нелегалов и остановилась на Нин Чжэне:

— Ах ты ж...

Репатриант с невозмутимым видом шёл в сторону Жуань Ваншу, в его глазах, обращённых на девушку, читалось откровенное презрение.

— Нин Чжэн, сволочь, да ты меня предал! — озарило Сюй Юньшэн.

— Мы с тобой никогда не были друзьями, — спокойно возразил Нин Чжэн. — Я встретил тебя пять дней назад. А раньше мы и вовсе враждовали. Разве ты не мечтала меня убить?

Сюй Юньшэн хмыкнула:

— Ты тоже хотел меня прикончить, — и сразу перешла к делу: — Чего тебе предложили эти свиньи?

Послышался хриплый голос Жуань Ваншу:

— Я дал ему гарантию, что он сможет активировать свою Награду Евы.

У репатриантки отвисла челюсть:

— Какого хрена? Ты знаешь, что делать с Наградой Евы?

— Чёрная башня назвала сорок пять имён. Не считая Му Хуэйсюэ, если он убьёт любого из оставшихся сорока четырёх человек, то сможет сразу воспользоваться наградой.

— Что за чушь?! — воскликнула Сюй Юньшэн. — Ты что, хочешь умереть? Или тебе надоела эта певичка? — девушка задумалась. — Осталось меньше часа. Ты сможешь ему справиться с Тан Мо и Фу Вэньдо?

Жуань Ваншу оглянулся. Совершенно очевидно, что Тан Мо он увидеть не мог, но юноша точно знал, что лидер «Избранных» смотрит прямо на него.

— А кто сказал, что выбор ограничивается четырьмя игроками? — подала голос Лянь Юйчжэн.

— А кто ещё?

— У обычного человека путь из Пекина до Южной Кореи займёт около половины месяца. Но я могу преодолеть это расстояние туда и обратно за один день, — пояснила бывшая певица.

— Правило номер сорок два гласит: если репатриант уничтожит Ким Чин Хо, нелегала из Восточной Азии, зона 1, то сможет сразу использовать свою «Награду Евы», — напомнил Жуань Ваншу.

Сюй Юньшэн помрачнела.

Кто бы мог подумать, что Жуань Ваншу станет обращать внимание на других могущественных игроков из списка. 18-го мая чёрная башня назвала сорок пять имён людей со всего земного шара. Если не брать в расчёт Му Хуэйсюэ, в Китае насчитывалось пять человек, что вполне соответствовало численности населения страны. Четверо из них находились в Пекине, и один — в зоне 315. Неизвестно, что это за город, но номер у него впечатляющий.

Чёрная башня объявляла только номер зоны, но никогда не говорила названия конкретных мест. Однако некоторые имена игроков вполне могли прозрачно намекнуть на происхождение их носителей. Например, Хироши Фудзивар, основной игрок из Восточной Азии, зона 1, явно был японцем. Легко определялся и Ким Чин Хо из Кореи.

Взвесив все за и против, Жуань Ваншу отказался от идеи поймать Тан Мо и Фу Вэньдо. Они состояли в одной команде и вдвоём могли наломать бока кому угодно. В принципе, существовала вероятность, что с одним из них можно справиться, однако против двоих «Избранные» были практически бессильны. Поэтому подросток остановил свой выбор на Южной Корее, которая была ближе всего к Китаю. А это Ким Чин Хо из Восточной Азии, зона 6.

Переварив слова лидера «Избранных», Сюй Юньшэн понурилась. Но спустя несколько секунд вдруг расхохоталась.

— Выходит, вы, выжившие, тоже такие? Поймали своего собрата, чтобы использовать в

качестве приманки для репатрианта?.. А я-то думала, что это только мы настолько хладнокровны и безжалостны. Теперь я вижу: вы ничем не лучше нас.

— Победителей не судят*, — отрезала Лянь Юйчжэн.

* В оригинале использована идиома 成王败寇 (chéng wáng bài kòu), которая дословно означает: «победитель — царь, проигравший — вор».

Всего одна короткая фраза лишила Сюй Юньшэн всех аргументов. Она ужасно злилась, но отчаянно пыталась сохранить ухмылку на лице. Однако сдаваться девушка не собиралась, она опять подняла руки и взяла под контроль четырёх игроков. Схватка продолжилась, но на этот раз Сюй Юньшэн быстро оказалась в затруднительном положении. Вся её одежда окрасилась в алый цвет. Репатриантку прижали к ограждению эстакады, а в животе у неё зияла здоровая дыра.

Лянь Юйчжэн с кинжалом в руке медленно приближалась к загнанной в угол девушке.

Вдруг Сюй Юньшэн широко улыбнулась:

— Фу Вэньдо, Тан Мо, если вы сейчас не придёте, моя награда ускользнёт из ваших рук!

Лянь Юйчжэн запнулась, но потом двинулись дальше.

— Фу Вэньдо, Тан Мо! — заорала Сюй Юньшэн.

На крыше высотки.

Тан Мо: «...»

Фу Вэньдо: «...»

Юноша тяжело вздохнул и оттолкнулся от крыши обеими руками. Они с майором по очереди спрыгнули вниз на эстакаду.

Когда Тан Мо появился перед «Избранными», Жуань Ваншу совсем не удивился:

— Пришёл, чтобы украсть у нас её голову? — голос подростка был очень спокоен, а Лянь Юйчжэн крепче перехватила кинжалы, готовая в любой момент наброситься на двух пришедших мужчин.

Жуань Ваншу, Лянь Юйчжэн, Ли Мяомяо плюс Нин Чжэн.

Даже вдвоём Тан Мо и Фу Вэньдо вряд ли сумели бы украсть голову Сюй Юньшэн у этих четверых. Потому что сама репатриантка всё ещё была жива, а значит могла сбежать. И она бы несомненно воспользовалась удобным случаем, пока остальные заняты друг другом.

Но...

— Долго тебя ждать? — негромко произнёс Тан Мо.

Жуань Ваншу: «...»

Лянь Юйчжэн: «...»

Сюй Юньшэн, которую только что предал «напарник»: «..?»

— Погодите-ка, — растерянно пробормотала Ли Мяомяо. — Что всё это значит? И почему эти слова мне что-то напоминают?!

В следующую секунду Нин Чжэн выстрелил во врача. Женщина поспешно отскочила, хотя репатриант явно стрелял мимо. Отпугнув Ли Мяомяо, он тут же подошёл к Тан Мо и Фу Вэньдо.

Все, кроме этих двоих, стояли как громом поражённые.

Жуань Ваншу старательно сохранял внешнее спокойствие, но вскоре не выдержал:

— Ты... уверен?

Нин Чжэн долго молчал, а потом вытянул палец и процедил сквозь зубы:

— Он украл мою Награду Евы.

Тан Мо, на которого показывал репатриант, мило улыбнулся:

— Да, я действительно её украл. Хотя я не могу воспользоваться этой штукой, забрать её мне это не мешает. Так что, даже если вы дадите ему убить Ким Чин Хо, Награду Евы он активировать не сумеет. И кстати, я полагаю, что, когда речь идёт о наиболее весомых причинах для сотрудничества, угрозы работают несоизмеримо эффективнее, чем общность интересов и подарки.

Жуань Ваншу: «...»

Сюй Юньшэн: «...»

Может, не стоит говорить таким академическим тоном, рассказывая, как лучше беззастенчиво использовать людей?!!

Автор имеет сказать:

Нин Чжэн: ...У малыша тяжело на душе, но малыш никому не скажет.

Сахарок: ^_^ Не шалю, никого не трогаю, примус починяю*.

Жуань Ваншу и Сюй Юньшэн: @#\$!\$!@%!@#%!!!

* На самом деле там, конечно, совсем другой мем про соевый соус, но смысл тот же самый.

<http://bllate.org/book/15800/1416331>